

Первозкина Юлия Михайловна

Кандидат психологических наук, заведующая кафедрой психологии личности и специальной психологии Новосибирского государственного педагогического университета, per@brk.ru, Новосибирск

Первозкин Сергей Борисович

Кандидат психологических наук, начальник Центра тестирования и инновационных технологий, доцент кафедры практической психологии Новосибирского гуманитарного института, per@bk.ru, Новосибирск

Дмитриева Наталья Витальевна

Доктор психологических наук, профессор кафедры психологии личности и специальной психологии Новосибирского государственного педагогического университета, dnv2@mail.ru, Новосибирск

СТРУКТУРА АРХЕТИПИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ОТ НЕДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО СОЗНАНИЯ К ПОСТИНФОРМАЦИОННОМУ ПРОСТРАНСТВУ

Аннотация: статья посвящена анализу бессознательных тенденций личности – архетипов. Обсуждается понимание бессознательного и его структуры в разных теоретических концепциях. Дается отличие понимания архетипа в различных областях науки. Вводится понятие архетипической идентичности. Рассматривается классификации архетипов и называется ряд проблем связанных с классификацией архетипов. Обсуждается структура архетипа. Дается авторское понимание структуры архетипической идентичности, состоящей из трех культурно-исторических слоев, в каждом из которых выделяются свои особенности.

Ключевые слова: бессознательное, архетипы, архетипическая идентичность, структура архетипа, культурно-исторический слой, мифологический мотив, жизненная сфера.

Perevozkina Julia Mihajlovna

Candidate of the Psychological Sciences, , had of chair of the Psychology of the person and special psychology of Novosibirsk State Pedagogical University, per@brk.ru, Novosibirsk

Perevozkin Sergey Borisovich

Candidate of Psychological Sciences, the chief of Department of Testing and Innovations, the senior lecturer of chair of Practical Psychology of Novosibirsk Humanitarian Institute, per@brk.ru, Novosibirsk

Dmitrieva Natalia Vitalevna

Doctor of Psychological Sciences, Professor of chair of the Psychology of the Person and Special Psychology of the Novosibirsk state Pedagogical University, dnv2@mail.ru, Novosibirsk

STRUCTURE ARCHETYPICAL IDENTITY: FROM NOT DIFFERENTIATED CONSCIOUSNESS TO A POSTINFORMATION FIELD

Abstract: article is devoted the analysis of unconscious tendencies of the person – archetypes. The understanding unconscious and its structures in different theoretical concepts is discussed. Difference of understanding of an archetype in various areas of a science is given. The concept архетипической identity is entered. It is considered classifications of archetypes and a number of problems of the archetypes connected with classification is called. The archetype structure is discussed. The author's understanding structure архетипической is given to the identity consisting of three cultural-historical layers, in each of which the features are allocated.

Keywords: unconscious, archetypes, archetypical identity, archetype structure, a cultural-historical layer, mythological motive, vital sphere.

Обращение к психическим феноменам позволяет говорить об их многообразии, вместе с тем при определенных условиях можно все феномены можно разделить на две большие группы: сознательное и бессознательное. Анализ категории бессознательного демонстрирует довольно длительное использование данной категории, начинающей свой отсчет еще в работах древних философов, таких как Платон, Рене де Карт, Лейбниц и др., которые так или иначе обращали внимание на некоторые бессознательные структуры души человека. Философы выносили бессознательное либо во вне, за пределы психики (Платоновский мир идей, знания которого несет в себе душа), либо оставляя внутри психики (понятие интуиции Рене де Карта, основанное на обобщенном опыте людей и внутреннем опыте человека). Подобные идеи демонстрируют нам то, что древние ученые пытались осмыслить такую категорию как коллективное бессознательное.

В психологической среде о бессознательном одним из первых заговорил З. Фрейд [8], обозначив структуру психики человека в виде трех зон: Ид- бессознательное – стремится к удовольствию, включает животные потребности, страсти, конфликтующие с законами социума; Супер-Эго – необхо-

димо для адаптации в социуме, содержит родительские установки, запреты и т.д., отражающие социальные условности; Эго – сознание, обеспечивающее адаптацию в окружающем мире и психическое равновесие уравнивающее Ид и Супер-Эго.

Идеи З. Фрейда о бессознательном были развиты в работах К. Г. Юнга [9], который обратил внимание на то, что бессознательное может быть как личным, так и коллективным. Автор, следуя З. Фрейду, обозначил также три элемента в структуре психики: 1) Сознание; 2) Личное бессознательное; 3) Коллективное бессознательное (рис. 1). Личное бессознательное, по мнению автора, являет собой индивидуальный опыт человека и включает в себя переживания, ранее осознанные, но в силу каких-то причин вытесненные в бессознательное. Эта область легко может быть осознана. Напротив, для того, чтобы осознать материал коллективного бессознательного личности, необходимы колоссальные усилия, т.к. в нем содержатся общечеловеческий опыт, включающий древнего человека и дочеловеческое животное состояние.

В каждой из зон, по мнению К. Г. Юнга, могут присутствовать архетипы – некие архаичные структуры, которые зафиксированы в психики человека. Архетипы или древние

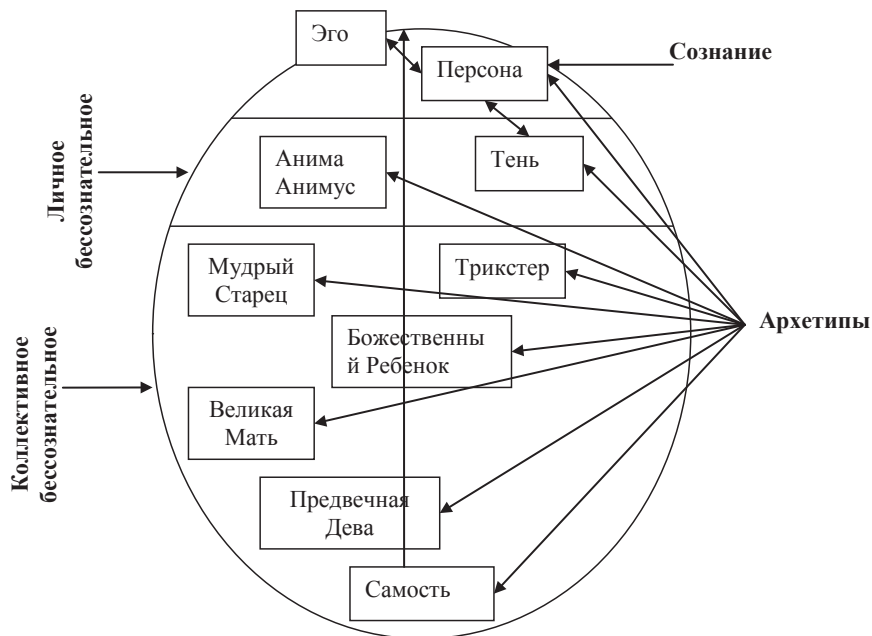

Рисунок 1 – Структура психики по К. Г. Юнгу

образы включают в себя определенные паттерны поведения, следуя которым древний человек понимал окружающий мир. К. Г. Юнг называл их высохшим руслом реки. Иначе говоря, есть определенная матрица конкретного архетипа, а ее наполнение будет зависеть от самой личности.

Анализ работ демонстрирует, что понимание архетипа отличается в различных областях науки. Так, например, в социологии архетип рассматривается как образец межличностного взаимодействия; в культурологии – как базовая культурная модель; в маркетинге – как универсальные образцы формирования и восприятия рекламы и в общей сложности самой продукции; в литературе – как основные сюжетные основы, глубинного уровня произведения и т.д. Как утверждает Е. Ю. Зарубко, «размытость в определении архетипа приводит к тому, что его используют в псевдонаучных работах эзотерического толка» [2, с. 5]. Кроме того архетип находит свое активное применение в практической деятельности, например, в маркетинге при создании рекламы, в психотерапии при работе с архетипами и архетипическими сюжетами (имаготерапия) и т.п. С другой стороны, в отечественной академической психологии исследователи активно уходят от изучения архетипа, постулируя его эфемерность. При этом ученые-психологи обращаются к бессознательным процессам, заменяя термин «архетип» другими, но имеющими подобную феноменологию: инвариантные образы восприятия (Е. Ю. Артемьева), ядерные структуры в картине мира, являющиеся фундаментальными опорами существования человека (С. Д. Смирнов, В. В. Петухов), чувствительная ткань, направленная на мир идей (Ф. Е. Василюк), смысловой пласт, в котором личность обнаруживает духовное видение (Т. В. Снегирева) и т.д.

Таким образом, мы видим, что и в отечественной академической науке имеет место обращение к неким инвариантным, архаическим структурам наряду с игнорированием самого понятия «архетип», что является определенной проблемой в психологической науке, которая остается открытой, т.к. доказать, что архетипы передаются генетически довольно сложно. С другой стороны, К. Г. Юнг, показал, что сюжеты мифов

и сказок у народов мира являются достаточно похожими между собой, что позволило предположить автору гипотезу о сохранении архетипов на генетическом уровне человечества. Вместе с тем существуют различные понимания о природе унификации мифов. Эти точки зрения можно свести к нескольким видам: по одному объяснению мифы представляют собой аллегории и символы природных и нравственных явлений; по другому – это произвольные выдумки поэтов или даже результат сознательного обмана со стороны жрецов [5]. Так, например, последователь школы З. Фрейда О. Ранк [7] указывает, что при создании мифов могут быть актуализированы две основные потребности: одна потребность – постигнуть явления природы посредством антропоморфности и вторая потребность – освободиться от внутренних конфликтов посредством их проекции на природу. Гораздо шире трактует К. Г. Юнг [9] мифотворчество древнего мира. По его мнению, всевозможные мотивы мифов одинаково образуются в психике человека в первобытные и в наши времена, и под влиянием требований социальной жизни оттесняются в подсознание, и аккумулируются в виде устойчивых образов – архетипов, проекцией которых и является миф. В исследовании Ю. М. Перевозкиной [4] было показано влияние личностных характеристик на восприятие мифологических персонажей. При восприятии мифологических образов субъект проецирует свои личностные свойства на воспринимаемый объект, и чем ближе по своим характеристикам находится мифологический персонаж к оценивающему его индивиду, тем более привлекателен он для данного лица: испытуемые с преобладающими разрушительными тенденциями высоко оценивают мифологические персонажи, являющие собой темную сторону, и наоборот человек с адаптивными личностными особенностями предпочитает мифологических персонажей представляющих светлый аспект.

Кроме этого, ученые, занимающиеся архетипами, называют еще ряд проблем связанных с классификацией архетипов. К. Г. Юнг [9], говоря о том, что архетипов может быть сколько угодно, не разработал конкретной классификации, в которой были бы описаны архетипы. В своих работах он

дал мифологический и психологический анализ ряду архетипов: архетип Великой Матери, архетип Божественного Ребенка, архетип Предвечной Девы, архетип Мудрого Старца/Духа, архетип Трикстера, архетипы Анимы/Анимуса, архетип Самости, архетип Тени и т.д., подкрепляя классификацию материалами мифов и сказок народов мира. Последователи К. Г. Юнга либо анализируют какие-то конкретные архетипы (архетип Героя (Дж. Кэмпбелл), архетип Великой Матери (Биркхозер-Оэйри), либо сопоставляют архетипы с богами из различных мифологий (Дж. Ш. Болен рассматривает мужские и женские архетипы в контексте греческой мифологии), либо связывают архетипы с четырьмя функциями (мышление, интуиция, ощущение и чувство), а также с двумя основными аттитодами – экстраверсия/интроверсия (J. Веебе), либо анализируют архетипы через призму мотивационных осей – стабильность/мастерство и принадлежность/независимость. Авторами настоящей работы [6] были обозначены 10 ведущих архетипов коллективного бессознательного: Великая Мать, Великий Отец, Мудрая Старуха, Мудрый Старец, Предвечная Дева, Герой, Ведьма, Враг, Божественный Ребенок, Трикстер и проведен их теоретический анализ, в результате которого все архетипы рассмотрены в двух осях: ось «жизненная сфера» и ось «теневого/персональный аспект». Иначе говоря, для каждого архетипа были даны личностные и теневые характеристики отдельно для каждой из четырех сфер жизни человека: 1. семья; 2. интимная и сексуальная сфера; 3. профессиональная сфера; 4. сфера межличностных отношений, досуг. В итоге получилось 80 различных психологических характеристик, дающих возможность вербально описать особенности личности при доминировании того или иного архетипа и проявлению его аспектов в сознании и или бессознательном субъекта [6].

Таким образом, можно говорить, что классификация архетипов осуществляется авторами на: 1) материале мифов; 2) материале сказок; 3) современных социальных ролях. В этой связи можно предположить определенную преемственность от одной системе к другой, поскольку, как было доказано в исследовании Ю. М. Перевозкиной [5], мифологическая картина мира лежит

в массовом сознании народа. Таким образом, можно предполагать, что архетип – это определенный элемент картины мира человека, который фиксируется в культуре в виде устойчивых мотивов, функций, паттернов поведения, сценариев и т.д., позволяющих решить эмоциональные проблемы личности.

Как и любой феномен, архетип предполагает наличие определенной структуры. По мнению Э. Нойманна [3], структура архетипа состоит из следующих компонентов: символизм, динамизм и чувственное содержание. Под символизмом понимается проявление архетипа в сознании в виде образов («проявленная видимость архетипов»), которые различны для каждого конкретного архетипа и его персональных и теневых аспектов. Динамика, как считает Э. Нойманн, это воздействие архетипа на всю душевную организацию человека, сопровождающееся различными эмоциональными состояниями – тревогой, депрессивными, агрессивными и др. эмоциональными состояниями, маниями, увлечениями, проекциями и т.д. Иначе говоря, архетип динамически воздействует на личность, определяя весь ее душевный облик. При этом либо осознаваясь, либо оставаясь в бессознательном, воздействует на склонности, настроения, намерения, интересы и т.д. личности. И наконец, чувственное содержание раскрывается через материальный компонент, воспринимаемый сознанием при условии ассимиляции бессознательного содержания архетипа, которое завершается формированием в каждой конкретной личности определенной концепции (Рисунок 2).

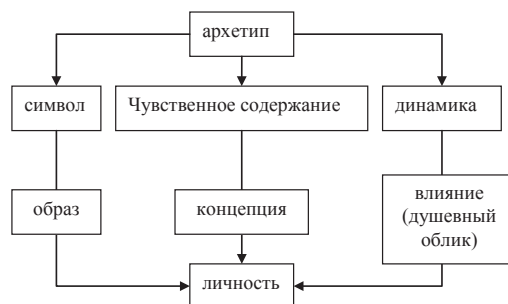

Рисунок 2 – Структура архетипа по Э. Нойманну

Е. С. Дружинина [1], рассматривая архетип в контексте культуры, представляет следующую структуру (Рисунок 3).

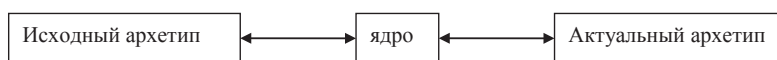

Рисунок 3 – Структурные элементы архетипа по Е. С. Дружининой

Под исходным архетипом автор понимает древнейшие представления человечества об окружающем мире, которые являлись по своей природе амбивалентными (добро-зло) и синкритичными. Ядро архетипа, по мнению Е. С. Дружининой, представляет собой устойчивые отношения, и связи мотивов и образов, являются структурными составляющими и организующими элементами мифов. При этом автор утверждает о взаимосвязи образа и действий персонажа (мотивов) внутри архетипа, за которые отвечает ядро. Е. С. Дружинина стоит на позиции динамичности окружающего мира, и по этой причине вводит понятие «актуальный архетип», под которым понимает архетипический образ, связанный с сознанием и позволяющий адаптироваться к современному миру. Автор утверждает, что архетип как черпает свои образы в прошлом, так и ориентирован на будущее и определяется настоящим, теми культурными условиями, в которых он раскрывается. Таким образом, по мнению Е. С. Дружининой, структура архетипа проходит через все культурно-исторические слои, а сам архетип представляет собой мост между древним и современным восприятием окружающего мира.

Итак, резюмируя все вышесказанное, можно выделить несколько реперных точек,

которые могут быть положены в построение структуры архетипической идентичности.

1. культурно-исторические слои,
2. исходный образ,
3. исходный мотив.
4. влияние архетипа на личность.

На основании выше сказанного можно определить структуру архетипа: слои, функции и мотивы.

1. Уровень недифференцированного сознания – наличие глубинного, древнего (ядерного) слоя. В данном слое имеет место изначальный архетип – нерасчленимый образ, включающий в себя различные противоречивые и взаимоисключающие символы, позволяющие древнему человеку ориентироваться в окружающей среде (Таблица).

2. Мифологический уровень – дифференциация изначального архетипа на полоролевые архетипы, содержащие мифологические мотивы и образы. Все архетипы могут быть разделены по следующим осям: оценка (светлое-темное), пол (женское-мужское), возраст (старое-молодое).

3. Уровень информационного пространства включает предыдущих 10 архетипов, которые преломляются через четыре жизненные сферы: 1. семья; 2. интимная и сексуальная сфера; 3. профессиональная сфера; 4. сфера межличностных отношений, досуг.

Таблица — Архетипы мифологического уровня в трехмерном пространстве

Возраст	Пол		
	Женское		Мужское
Ранний возраст		Божественный Ребенок ММ ¹ : играть	
Молодость	Предвечная Дева		Герой
	ММ: подчиняться		ММ: побеждать
	Ведьма	Трикстер	Враг
Взрослость	ММ: околдовывать	ММ: дурочится	ММ: бунтовать
	Великая Мать		Великий Отец
	ММ: заботиться		ММ: управлять
Старость	Мудрая Старуха		Мудрый Старец
	ММ: помогать		ММ: обучать

Примечание:

- 1) заливкой обозначены ячейки, отражающие теневую природу архетипа
- 2) ММ – мифологический мотив

Каждый из 10 архетипов мифологического уровня обнаруживает поведенческие паттерны, проходящие сквозь призму четырех сфер человеческой жизни двух аспектах: теневом и персональном (личностном), которые более подробно представлены в нашей работе [6].

Выводы

1. Проведенный анализ показал, что архетипы являются древнейшими структурами, выступают основополагающими ориентирами для построения адекватной картины мира субъекта и оказывающими влияние на личность: воздействуют на склонности, настроения, намерения, интересы при условии доминирования архетипа.

2. В структуре архетипа можно выделить микро- и макроуровни. На макроуровнях структура архетипа состоит из культурно-исторических слоев: 1) уровень недифференцированного сознания – изначальный архетип; 2) мифологический уровень – 10 полоролевых архетипов, которые делятся по трем основаниям (оценка (светлое-темное), пол (женское-мужское), возраст (старое-молодое); 3) уровень информационного пространства – включает предыдущих 10 архетипов, которые преломляются через четыре жизненные сферы: 1. семья; 2. интимная и сексуальная сфера; 3. профессиональная сфера; 4. сфера межличностных отношений.

3. На микроуровне, структура архетипа состоит из образа самого архетипа и мифологического мотива, который содержит

основную функцию конкретного архетипа и при доминировании архетипа в структуре личности мифологический мотив носит компульсивный характер.

Библиографический список

1. Дружинина Е. С. Структурообразующие элементы архетипа (на примере архетипов героя и Дон Кихота) // Культура народов Причерноморья. – 2012. – № 231 – С. 112–116.
2. Зарубко Е. Ю. Психосемантика обобщенных категорий в межсубъектном взаимодействии: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Челябинск: Южно-Уральский гос. ун-т, 2010. – 27 с.
3. Нойманн Э. Происхождение и развитие сознания / Э. Нойманн ; пер. с англ. А.П. Хомик. – М. : Рефл-бук ; К. : Ваклер, 1998. – 464 с.
4. Перевозкина Ю. М. Влияние личностных особенностей на отношение к мифологическим персонажам // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – № 13. – С 315–324.
5. Перевозкина Ю. М. Структурные трансформации психосемантических мифологических пространств личности (на примере славянской культуры) // дис... канд. психол. наук. – Новосибирск, 2009. – 185 с.
6. Перевозкина Ю. М., Дмитриева Н. В., Перевозкин С. Б., Рюмина Т. В., Ганпанцурова О. Б. Построение конструкта для изучения доминантного архетипа // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 3 – С. 213–217.
7. Ранк О. Миф о рождении героя / Пер. с англ. – М. : Рефл-бук; К.: Ваклер, – 1997. – 225 с.
8. Фрейд З. Психология бессознательного. – Новосибирск: РИФплюс, 1997. – 550 с.
9. Юнг К. Г. Душа и миф. Шесть архетипов. – Мн.: Харвест, 2004. – 400 с.